Пролог

Вокруг царил звенящий мрак. Холодный, пробирающий до костей, густой как вода, в нём тонул свет, а пламя, не способное согреть, лишь продлевало агонию одиночества. В этом мрачном царстве, как маяк угасающей надежды, выросла высокая пирамида из металлолома, на вершине которой стояла шаткая арка, сделанная из проржавевшего металла, опутанного километрами проводов и кабелей. Конструкция не выглядела надёжной, казалось, что малейшего толчка хватит чтобы она развалилась подобно карточному домику. Из её глубины, сквозь широкие щели, пробивался багровый свет, создавая иллюзию раскаленной магмы, и чем ближе свет был к вершине, тем ярче он становился.

У подножия пирамиды, на бетонном полу, стояло множество вычислительных приборов. Десятки компьютеров, работающие в тандеме над общей задачей, производили сложные подсчёты. На экранах мониторов то и дело проскакивали строчки с цифрами и графиками. Рядом горел слабый костёр, но языки пламени не плясали в нём, а качались из стороны в сторону, будто само время замедлило свой ход.

В кресле за одним из столов, сидел дряхлого вида старик. Растрёпанные, седые волосы; густая борода, достающая до груди; морщинистая, сухая кожа с темными пятнами. Одетый в старый, защитный комбинезон, с множеством дыр, старик, с горящими волей глазами, внимательно следил за показаниями приборов. Его хрупкое тело дрожало от холода, а руки тряслись каждый раз, когда он вводил на клавиатуре очередную команду.

Просидевший за столом не один час, старик внезапно расплылся в сумасшедшей улыбке, обнажив пожелтевшие зубы.

— Ха-ха-ха, — подобие смеха, низкого и хриплого, как скрип проржавевшей двери, вырвалось из его уст. Но несмотря на свой немощный вид, его глаза блестели как у хищника, гордого и несломленного.

Потянувшись рукой, старик дёрнул рубильник и тут же пирамида ярко засияла, осветив просторное помещение. Стены, пол и потолок — всё было сделано из бетона. И в центре этого каменного гроба как раз и стояла пирамида. Единственный вход в помещение был за спиной старика, но он терялся на фоне общего масштаба.

Вскоре весь свет сосредоточился в арке, на вершине конструкции. До этого багровое сияние сменилось на нежно белое, но оно не исходило из ламп или других осветительных приборов. Сама арка, сделанная из неказистого металла, сияла подобно солнцу в зените. Внутри арки, между двумя столбами, возникла небольшая пространственная аномалия. Как круги на воде, казалось, что кто-то пытается проткнуть ткань реальности.

Старик смотрел на арку. Слепящий свет заставил его глаза увлажниться, но он даже не думал отводить взгляд в сторону. Как ребёнок, впервые увидевший рождественскую ёлку, он смотрел на результат своих трудов с тем же трепетом, радостью и надеждой. Лишь толика страха и сомнений продолжали терзать его мысли, но с каждой секундой они терялись на задворках сознания.

Но внезапно, в один миг, весь свет угас, погрузив каменный гроб в привычный ему мрак. Погасли мониторы, и потух даже костёр — единственный источник тепла.

— Что? — пробормотал старик заозиравшись по сторонам. — Нет… Нет. НЕТ!!! — взревел он вскакивая с места и в панике, на ощупь, нажимая на кнопки. Но системы не реагировали ни на

что. — Расчёты… Расчёты… Не хватило энергии?! — осознал он, в гневе ударив по столу.

Ссутулившись, старик обессиленно упал обратно в кресло. В тишине и темноте он обдумывал свою участь. Последний живой человек на Земле. Он родился и вырос в подземном бункере. Ни разу не видел настоящего неба, ни разу не купался в лучах полуденного солнца, лёжа на пляже из белоснежного песка. Мир на поверхности давно погиб, сгорел в пламени войны. Но не это было самым страшным, а то, что сама реальность начинала угасать, увядать подобно цветку и единственным шансом на спасение стал поиск новой реальности, нового дома. Но годы шли и учёные, жившие в бункере, проиграли гонку со временем не успев довести до конца свой проект. Ресурсы базы были ограниченыограниченны, а ядерный реактор имел свой срок службы.

Встав с места, старик, шатко переваливаясь с ноги на ногу, побрёл в сторону лестницы, ведущей на вершину пирамиды. Его глаза ничего не видели, но память отчётливо рисовала все детали конструкции. Взобравшись на высоту третьего этажа, он остановился в метре от арки, продолжающей слабо гудеть от напряжения. Энергии не хватило для открытия стабильного портала в другой мир, а войти в нестабильные врата смертельно опасно. Ни старик, ни учёные, работающие до него, даже не проводили расчёты на эту тему. Но каков был его выбор? Рискнуть, шагнув в неизвестность, или же медленно замёрзнуть насмерть в каменном гробу, глубоко под землей. Будь у него ещё время, он не сдался бы так просто, но годы взяли своё. Пусть разумом и духом старик ещё крепок, но тело находится на грани жизни и смерти. Это был билет в один конец. Конструкция врат рассчитана только на проход в одну сторону, это значит, что даже нельзя сперва послать разведывательный дрон и быть готовым к тому, что ожидает по ту сторону врат.

Повернув голову, оглядевшись напоследок в кромешном мраке, старик набрал полные лёгкие воздуха и шагнул в неизвестность. Ощутив кожей плёнку портала, напоминающей ледяную воду, старик покинул родной мир. По ту сторону не было гиперпространственного тоннеля и всё путешествие между мирами завершилось в одно мгновение.

Ощущение свободного падения продлилось недолго. Спустя секунду, как старик вышел из портала, он упал лицом в сырую землю, пахнущую пеплом и гарью. Негромко ругнувшись, он выплюнул попавшую в рот грязь и огляделся. Было сумрачно, но густой, серый туман не позволил увидеть ничего дальше вытянутой руки.

Встав на ноги, старик достал из кобуры энергетический пистолет. Сняв тот с предохранителя, он с прищуренным взглядом стал всматриваться в туман, что странным образом внушал страх и чувство, будто за ним следят. Сердце билось как бешеное, барабанной дробью отзываясь в ушах, а лёгкое обморожение конечностей, в результате прохода через портал, почти не беспокоило его, благо что пальцы ещё могли крепко держать оружие.

За спиной послышался шорох. Резко обернувшись, старик направил туда пистолет.

— Кто здесь? — хриплый голос путешественника между мирами утонул в густом тумане, но ответ не пришёл. — Предупреждаю, я вооружён, — схватив пистолет двумя руками, он постарался унять дрожь в ладонях, не желая промахнуться в случае появления опасного противника.

— Сын… — спустя минуту пришёл приглушённый ответ. — Наконец-то ты явился. Мы так долго тебя ждали… — туман сгустился, принимая расплывчатую форму человека. Одновременно с этим, прочий туман чуть рассеялся, будто призрак собрал себя воедино из того, что было разлито вокруг него.

— Он явился! Явился! — зазвучали сотни голосов.

— Мы не забыли! Не забыли! — эхом разносились голоса со всех сторон.

— Мы не простили! Не простили! — в них чувствовался нарастающий гнев. По мере того, как голоса становились всё отчётливее туман постепенно рассеивался, обнажая выжженную пустошь, на которой стояли сотни, тысячи размытых фигур, сотканных из серого тумана. Те, что стояли ближе всех к первому, внезапно напали на него и разорвали на куски, вернув его в первоначальный образ тумана.

Старик не мог понять, что тут происходит. Неужели он оказался в мире мёртвых? Он так боялся смерти, но в результате сам шагнул в её объятия? Но в его груди по прежнему бьётся сердце, а лёгкие горят от каждого вздоха.

Туманные фигуры стали приближаться. Протягивая руки, они явно не желали обнять старика как дорогого гостя. Эхо сотен голосов слились воедино, грозя гостю великой карой за совершённые им грехи.

— Прочь! — взревел старик выстрелив из пистолета. Алый луч прорезал несколько фигур, не причинив им особого вреда. Те по-прежнему надвигались на него приливной волной. Но и старик не желал сдаваться, продолжая выпускать один заряд за другим.

— Что тут за шум? — сильный голос, прозвучавший высоко в небе, вмиг перебил голоса сотен туманных фигур.

Мужчина, лет сорока на вид, одетый в серую сутану, завис в десяти метрах над поверхностью. Скрещенные за спиной руки, гордая осанка, мужчина подобно царю на троне взирал сверху вниз на немощного старика.

— Смертный? — удивление промелькнуло в сильном голосе, от которого дрожал воздух. Легко и непринуждённо взмахнув рукой, парящий в небе мужчина, развеял туманные фигуры, точно ребёнок скидывает со стола игрушечных солдатиков. Рассеявшиеся фигуры не спешили возвращаться в образ тумана, оставляя обширную площадь земли абсолютно голой. — Как ты сюда попал? — спросил мужчина подлетая к старику.

Но тот не знал что на это ответить. Держа пистолет перед собою, понимая, что оружие будет бесполезно, старик судорожно искал ответы в голове. Этот мир точно не тот, куда он стремился попасть.

— О, я вижу… — протянул мужчина, подлетев совсем близко к старику, но при этом смотря тому за спину, откуда ранее появился старик. — Так ты сумел сбежать из того мира. Похвально, но бесполезно. Твой мир уже был вырван из Цикла и более не принадлежит власти Фулкрума*.

— Что это значит? — спросил старик дрожащим голосом. Не до конца осознавая, он мог только догадываться о размере неприятностей, настигших его.

Миры мультивселенной связаны между собой тонкими линиями энергии. Подобно грибнице в лесу, где каждый гриб это отдельная реальность, сама грибница представляет собой нерушимую связь. Именно эти каналы связи и позволяют путешествовать между реальностями, ведь в противном случае разрыв ткани реальности грозит затягиванием в пустоту между мирами, где не то, что невозможно выжить, там просто не действуют никакие законы.

— Для смертного? Ничего важного, — отмахнулся мужчина протягивая руку. — Смерть и забвение во имя нашей Матери.

Старик резко дёрнул руку и выстрелил точно в лицо мужчины, но тот даже не шелохнулся когда получил заряд плазмы, только снисходительная улыбка появилась на его лице. Развернувшись, старик побежал со всех ног, но стоило ему сделать пару шагов, как он ударился ооб грудь мужчины, вставшего перед ним. От удара старик упал на землю. Но в его глазах не было страха или отчаяния, только бесконечная досада и нежелание принимать такой исход своей жизни.

— Не стоит бояться, — с улыбкой на лице продолжил мужчина. — Смерть во имя Матери Нувы великая честь.

В следующий миг, пространство рядом с мужчиной треснуло как хрупкое стекло. Из появившейся дыры показалась рука, вцепившаяся в лицо мужчины.

— Нашёл… — задорный, юношеский голос послышался из дыры. Вслед за рукой показалось и остальное тело. Высокий блондин с кроваво красными глазами, одетый в золотые поножи, но с голым торсом, украшенным татуировками. Юноша лет семнадцати на вид, смотрел с дьявольской ухмылкой на мужчину, чьи глаза больше не были полны гордости, а выражали чистый страх.

— Ты, как ты нашёл нас?! — схватившись за держащую его руку, мужчина пытался освободиться, но тщетно.

— Кто-то пробил вашу маскировку, — юноша беззаботно пожал плечами, будто не замечая потугов мужчины. — И я тут же уловил ваше присутствие. Далеко же вы убежали из Агарвуда. Эта старая карга так боится встречи со мной?

— Не смей так называть нашу Мать! — закричал мужчина.

Юноша сузил глаза и резко сжал ладонь. Голова мужчины лопнула как арбуз, забрызгав округу алой кровью. Стряхнув остатки крови на руке, юноша посмотрел вверх. Там, высоко в небе, показалось десяток фигур. Мужчины и женщины, одетые в схожие наряды, стояли полукольцом вокруг молодой девушки, что держала в руке золотой череп с тремя глазами. Никто не мог разглядеть её лица, скрываемое за дымчатой вуалью, но ясные глаза, прекрасные как драгоценные сапфиры, очаровывали своей красотой.

— Сколько времени уже утекло, а ты всё никак не бросишь свои тщетные попытки исправить свои же ошибки! — дерзкий голос юноши, был полон презрения к девушке.

— Ни одна мать не бросит своего ребёнка, как бы он не был плох, — голос девушки был нежен как весенний ветер и чист как горный ручей.

— Всё ещё называешь себя моей матерью? — усмехнулся юноша.

— Я никогда тебя не брошу и найду способ очистить твой разум от его тлетворного влияния, — ответила девушка.

— Нет никакого влияния, — покачал юноша головой. — Ты дала мне имя, и я следую ему. Я Звёздный Бог Мировой Бойни… — гордо произнёс юноша доставая из ножен длинный меч без гарды.

Старик продолжал лежать на земле. Никто не обращал на него внимания, как не обращают внимание на мелкого муравья под ногами. Широко распахнув глаза, он внимательно следил за всем, что творилось вокруг него. Незнакомые ему люди, хоть и выглядели вполне человечно, не могли ими быть. Тот, кто спас ему жизнь назвал себя богом и старик был склонен ему поверить. Даже язык, на котором они говорили, был чужим, но при этом странным образом был ему понятен, как если бы он знал его всю жизнь.

— Я проделал длинный путь, чтобы поставить точку в наших отношениях, — продолжил юноша взлетая вверх. Схватив острие клинка голой рукой, он резко дернул его в сторону, рассекая до крови ладонь. В этот же миг всё его тело покрылось тонкой, багровой плёнкой, а глаза ярко засияли.

Спутники девушки насторожились, и встали между ней и юношей.

— Когда-то я называл вас братьями и сёстрами, но вы отвернулись от меня. Не ждите пощады, — юноша указал клинком на врагов.

Никто не обратил внимание на каплю золотой крови, сорвавшейся с ладони Звёздного Бога. Эта капля упала точно на лоб старика, что не отводя глаз смотрел вверх. Тут же всё его тело буквально загорелось на месте, будто к облитому бензином человеку поднесли зажжённую спичку.

— ААА!!! — закричал от боли заживо сгорающий старик.

Его крик послужил сигналом к началу битвы, но сам старик уже не мог ничего видеть. Только смутные образы проскакивали в его сознании. Как юноша сорвался с места и напал на превосходящих числом противников. Как девушка выставила перед собой золотой череп с тремя глазами, засверкавший точно звезда. Но вскоре от старика не осталось ничего: ни рук, ни ног, ни головы. Но на том месте, где сгорела его плоть, осталась капля золотой крови ставшая вместилищем его души и разума. И хоть он лишился глаз и ушей, но по-прежнему мог видеть и слышать всё, что творится вокруг него, причём даже лучше прежнего.

Битва затягивалась. От земли и тумана не осталось и следа, всё обратилось в ничто, будто место сражения сместилось в открытый космос. Половина из тех людей, что были одета в серые сутаны, погибла от клинка юноши. Вторая половина была ранена и держалась из последних сил. Но внезапно, когда казалось, что победа юноши уже у него в руках, пространство задрожало с новой силой и вдали появились очертания гуманоидных роботов, на всех парах несущихся к месту битвы.

— Чужаки, вторгшиеся во владения Фулкрума, вы будете уничтожены. Украденная вами энергия вернётся в Цикл. Такова воля Фулкрума! — вещали все роботы в один голос. По мере того, как они приближались, становились ясны их размеры. Самый малый из них был не меньше двух километров в высоту.

Появление новой угрозы заставило юношу на мгновение потерять концентрацию, чем и воспользовалась девушка. Всё пространство заволокло ослепительным светом, а когда он рассеялся, то юноша обнаружил, что его противники пропали.

— ЧТО?! Ты снова сбегаешь от меня, Нува! — в ярости ревел юноша, смотря по сторонам. — ВЫ! Это вы мне помешали! — крикнул он, помчавшись на роботов.

Крохотный на их фоне, юноша, тем не менее, рвал их плоть на куски голыми руками. Взмахом клинка отсекал конечности и перерубал их пополам. Это не было сражением, это было

Бойней…

Когда все противники закончились, юноша, горевший как факел в пугающем, кровавом огне, медленно посмотрел по сторонам. Прикрыв глаза, он успокоился, а пламя вокруг него медленно угасло. Вдали была видна новая группа роботов, мчавшаяся к нему, но юноша не стал обращать на них внимание.

— Придётся начинать поиски заново… — пробормотал он себе под нос и исчез внутри разбившегося на осколки пространства перед собой.

Вскоре роботы достигли того места, где ранее стоял юноша. Они ничего не говорили, а молча приступили к тому, зачем были сюда посланы. Собрав остатки разлитой энергии умерших миров, они вернули её в Цикл, не заметив, как в огромном потоке энергии проскочила крохотная капля золотой крови.

http://tl.rulate.ru/book/89608/2866425